

Джин Эдвардс

УЗНИК
в третьей
камере

Перевод с английского
Юрия Шпака

Киев
2020

УДК 27-42
ББК 86.37-43
Э 18

Перекладено за виданням:

Gene Edwards

The Prisoner in the Third Cell

Tyndale House Publishers, Inc.
Carol Stream, Illinois, USA

Наводячи яскравий приклад історії життя, служіння й смерті Йоана Хрестителя, автор звертається до християн, які страждають від того, що не розуміють до кінця свого Бога та Його вчинків; вважають, що Він не виправдав їхніх сподівань.

Книга вчить нас пізнавати Господа вірою, завжди покладатися на те, що в Ньому, а не в Його рішеннях, та усвідомлювати, що перш ніж будь-яка трагедія сталася в нашому житті, вона спочатку пройшла через всевладну руку люблячого Бога.

Для широкого кола читачів, які цікавляться питаннями особистого духовного зростання та посвяти Богові.

Видання російською мовою.

Едвардс Джин

Э 18 Узник в третьей камере / Джин Эдвардс; пер. с англ.

Юрий Шпак – К.: Ефетов А.В., 2020. – 48 с.

ISBN 978-966-8795-50-3

УДК 27-42
ББК 86.37-43

Originally published in the U.S.A. under the title:

The Prisoner in the Third Cell, by Gene Edwards

Copyright © 1991 by Gene Edwards

Russian edition © 2020 by NARD Publishing Group with permission of Tyndale House Publishers, a division of Tyndale House Ministries. All rights reserved.

В оформленні обкладинки та внутрішніх сторінок використовується зображення: Гверчіно (Джованні Франческо Барб'єрі, 1591-1666)?, Св. Йоана Хрестителя в тюрмі навіщає Саломея. Перо й чорнила. Оригінал знаходиться в Музеї Мистецтв Принстонського університету (Princeton University Art Museum), США; знаходиться у суспільному надбанні; PD-1923

ISBN 978-966-8795-50-3 (рос.)
ISBN 978-0-8423-6908-4 (англ.)

Переклад © 2020 Юрій Шпак
© 2020 Видавнича група «Нард»,
видання рос. мовою

*Моей самой младшей
и горячо любимой дочери
Синди*

Кто-то сказал, что невозможно простить человека, умышленно причиняющего тебе боль с единственной целью: уничтожить или унижить тебя. Если это так, то у тебя остается единственная надежда: увидеть, что это несправедливое страдание пришло с позволения Бога, и Его цель – поднять тебя выше того положения, в котором ты находился прежде.

ПРОЛОГ

– Прибыл новый заключенный, капитан!

– Слухи оказались правдой? – спросил капитан.

Вместо ответа охранник протянул Протею листок папируса.

– Ирод совсем спятил, – проворчал капитан. – Становится таким же безумным, как его отец. Посадить в тюрьму *такого* человека! Он что, хочет, чтобы начался мятеж? Народ в ярости.

– Прошу прощения, но я не могу промолчать, – сказал дрожащим от волнения голосом один из охранников. – Мне не нравится, что его привели сюда. Не хочу, чтобы его кровь была на моих руках. Я боюсь этого человека. Однажды я слышал его в пустыне, и страшно подумать, что Бог может сделать с нами за то, что мы держим его в тюрьме.

– Исполни свой долг, солдат. Приготовь камеру.

– Свободна только одна, капитан.

– Значит подготовь ее.

– Там нечего готовить. Это *третья* камера.

– Яма? Мы увидим, как Божьего пророка водворят *туда*?

– Капитан, знаете, что во всем этом мне не нравится больше всего?

– И что же?

– Не хочу даже думать о том, что мы услышим от других двух заключенных, когда они узнают, кто сидит в третьей камере.

– С тобой нельзя не согласиться, – вздохнул Протей.

В этот момент широко распахнулась ведущая на улицу дверь и на пороге появились силуэты двух солдат и узника.

«Интересно, как долго Ирод продержит его в живых?» – пробормотал капитан себе под нос.

*Взявший меч погибнет от меча.
Отказавшийся взять меч погибнет
на кресте.*

Елизавета открыла двери дома, чтобы поприветствовать юного родственника из Вифлеема.

– Я принес срочное послание для тебя от Иосифа и Марии.

– Заходи, – пригласила Елизавета. В этот момент в комнату с трехлетним сыном на руках вошел Захария.

– У меня письмо и небольшая передача от Иосифа и Марии.

– Пожалуйста, прочитай, – сказала Елизавета. – Мои глаза уже давно неспособны различать такие мелкие буквы.

Юноша сломал восковую печать на небольшом свитке, откашлялся и начал читать.

Последнее время в нашей жизни случилось несколько странных событий – столь же необычных, как те, что привели к рождению твоего и нашего сына. Буквально вчера нас навестили трое вавилонских астрологов, а в эту ночь Иосифу приснился очень тревожный сон, в котором наш сын был в смертельной опасности из-за гнева этого чудовища Ирода Великого. Мы с Иосифом сейчас же покидаем Вифлеем и отправляемся в Египет, где останемся, пока не минует опасность, в чем бы она ни заключалась.

Но в беде не только наш сын. Боюсь, она угрожает также Иоанну. В опасности, наверное, все младенцы-первенцы в Иудее. Елизавета, мы настоятельно рекомендуем тебе и Захарии немедленно покинуть Иудею. Отправляйтесь, куда хотите, но ближайшее безопасное убежище для вас – это пустыня. Вместе с этим письмом передаем небольшой подарок. Если я не объясню,

ДЖИН ЭДВАРДС

что это, ты будешь до конца дней удивляться, откуда у бедного плотника и его жены взялось золото. Те вавилонские астрологи принесли несколько даров. Среди них была шкатулка с золотыми монетами, частью которых мы решили поделиться с вами. Умоляю вас именем нашего Бога: сегодня же бегите из Иудеи. Завтра может быть слишком поздно. Надеюсь, однажды мы вернемся из Египта и тогда постараемся разыскать вас.

Письмо было подписано Иосифом и Марией.

Юноша передал Захарии кожаный мешочек, который тот сразу же развязал. Внутри лежали несколько золотых монет. На мгновение в комнате повисла тишина, которую первой нарушила Елизавета.

– Я не удивлена насчет Ирода, – сказала она, оставив подарок без внимания. – От Божьего врага можно ожидать чего угодно. Нам надо немедленно уходить.

Захария повернулся к молодому гонцу.

– Ступай, и никому об этом не рассказывай.

Ответив почтительным поклоном на это простое наставление, юноша вышел из дома.

– Ты права, Елизавета, – сказал Захария. – Мы должны немедленно идти в пустыню.

– Но как мы там выживем? Для полной безопасности нам надо уйти *далеко* в пустыню. Разве там можно *выжить*?

– Это будет, мягко говоря, непросто для нас. Но ессеи же как-то живут там, некоторые даже семьями. В пустыне они строят дома, у них есть дети. Значит, и наш сын тоже выживет, – Захария тихо засмеялся. – Возможно, даже мы с тобой там продержимся. По крайней мере, какое-то время.

Ветра дули беспощадно. Зной был сильнее, чем Захария и Елизавета могли себе вообразить. Склоны гор напоминали раскаленную печь. Лицо обжигал гонимый ветром песок, и, казалось, он пытался уничтожить каждого, кто осмелился ступить в это природное горнило. Воду в пустыне найти было почти невозможно, а пищи не существовало вообще. Посреди убийственной жары Захарии несколько раз становилось плохо.

Наконец, после недельного пути сквозь этот палящий ад трое странников прибыли в одну из деревень есеев. Отдохнув там несколько дней, они продолжили свой поход вглубь печи из песка и камней, пока не достигли самого крупного из есеевских поселений.

Суровые отшельники встретили семейство с вежливой настороженностью, но не прошло и нескольких недель, как пожилая пара с маленьким сыном стали неотъемлемой частью этой странной общины религиозных стойков.

Посреди раскаленной пустыни Захария почти сразу же занемог, будучи не в состоянии найти хоть какое-нибудь убежище от всепроникающей жары. Старик понял, что его смерть – это лишь вопрос дней. Свои последние часы он провел окруженный заботой деревенских женщин, милосердно обматывавших его тело мокрыми тряпками. Захария отдал душу Богу поздней ночью, когда стало прохладнее, навсегда покинув жену и маленького сына.

В последующие годы юный Иоанн занял свое место среди есеев, постепенно став одним из них. С самого начала он проявлял естественную склонность к общинной жизни в этой уединенной обители.

Зной пустыни в конце концов подкосил и Елиза-

ДЖИН ЭДВАРДС

вету. В этом выжженном мире старики долго не выдерживали. Когда сил оставалось все меньше, и она уже почти не поднималась на ноги, в деревню ессеев пришло известие о смерти Ирода. Елизавета сразу же начала думать о возвращении домой, на прохладные холмы Иудеи. Собрав всю свою волю, она с помощью нескольких ессеев благополучно вернулась вместе с сыном в свой иудейский дом. Но вскоре после двенадцатого дня рождения Иоанна Елизавета отошла к Захарии, упокоившись в Боге. Иоанн теперь стал круглым сиротой. Ближайшие родственники похоронили Елизавету неподалеку от того места, где однажды явился ангел, сообщивший о том, что она родит одного из самых удивительных детей, когда-либо приходивших в этот мир.

Где теперь будет жить Иоанн, оставшись без обоих родителей? Кто поможет ему стать на ноги? Эти вопросы задавал себе каждый, когда Иоанн с родственниками возвращались после похорон домой.

III

– Иоанн, мы скорбим о кончине твоей матери, но надо принять решение, – подал голос Ханнель, один из самых набожных мирян Израиля. – Завтра мы возвращаемся каждый в свой дом, и ты должен решить, с кем из нас будешь жить. Хотя я не прихожусь тебе близким родственником, мне известна твоя посвященность еврейской религии, и я часто говорил с твоей мамой о том, что усыновлю тебя, если по Божьему провидению возникнет такая необходимость.

Иоанн, я прекрасно знаю о твоих планах на будущее, что однажды ты будешь служить Богу, и мне кажется, для тебя наилучший из всех возможных ва-

УЗНИК В ТРЕТЬЕЙ КАМЕРЕ

риантов – это жить у меня. Бог добр ко мне, а наша семья очень богобоязненна. Мы молимся и постимся, и все верны Богу. У меня даже есть несколько свитков Священных Писаний, а такая честь выпадает немногим.

Я обещаю тебе в присутствии всех родственников, что ты пройдешь обучение у известных раввинов и получишь лучшее религиозное образование. У нас просторный и благоустроенный дом. Ты сможешь проводить столько времени в молитве, сколько захочешь, и ходить на учебу и возвращаться, когда пожелаешь. Когда тебе исполнится двадцать один год, ты при желании сможешь отправиться в Иерусалим, чтобы жить при Храме и учиться у фарисеев или готовиться к служению храмового священника. Хотя ты из колена Иуды, а не Левия, тебе позволено присоединяться к любым религиозным группам, включая левитское священство, потому что ты дал обет назорейства.

Ханнель сделал паузу, но Иоанн ничего не сказал, и на его лице не отразилось никаких эмоций.

Тогда слово взял Парнах – двоюродный брат Захари, человек весьма богатый и влиятельный.

– Иоанн, ты, конечно, можешь и дальше исполнять свой назорейский обет, но, вполне возможно, наступит день, когда ты решишь выбрать какое-то другое направление в жизни. Если ты поселишься у меня, то обещаю тебе самое блестящее образование в Израиле. Ты же знаешь, сколь высокое положение я занимаю. Принадлежу к самой верхушке власти. Ты будешь расти среди наиболее влиятельных людей нашей страны. У меня в друзьях есть даже великие правители. Я могу предложить тебе высокое положение, престиж и до-

ДЖИН ЭДВАРДС

ступ к власти. Какой бы ни была твоя цель в жизни, в моем доме ты познакомишься со знатными людьми, которые помогут тебе достичь этой цели. Я настоятельно рекомендую тебе жить у меня.

И опять Иоанн ничего не ответил.

Настала очередь Иосифа и Марии.

– Иоанн, мы мало что можем предложить тебе, – сказала Мария. – Разве что общение с твоими троюродными братьями и сестрами. Тебе всегда нравилось проводить время с моим старшим сыном. Но у нас большая семья, и, если захочешь жить с нами, то тебе придется работать в плотницкой мастерской. Учтывая, что предложили эти люди, думаю, с твоей стороны было бы мудро согласиться жить у одного из них. Мне почти неловко приглашать тебя в наш дом. Как я сказала, мы бедны и мало что можем дать тебе, кроме нашей любви.

– Я знаю, – наконец, отозвался Иоанн. – Если бы мне пришлось выбирать между Ханнелем, Парнахом и вашей семьей, то я выбрал бы вас.

– Значит, ты будешь жить с нами?

– Нет, – ответил Иоанн, спокойно глядя в лицо Марии.

Она непроизвольно прикрыла ладонью уста.

– Ессеи. Ты хочешь жить с ессеями, да?

Мария сделала паузу, и по ее лицу было понятно, что она ожидает четкого ответа.

– Да. Мое место там.

На мгновение повисла тишина.

– Наверное, ты не знаешь об этом, – продолжила Мария, – но несколько ессеиских семей переселились в Назарет. Помнишь тех двух мальчиков, с которыми ты часто играл? И еще ту зеленоглазую...

УЗНИК В ТРЕТЬЕЙ КАМЕРЕ

– Мария, – перебил ее Иоанн решительным и почти суровым тоном, что было совершенно несвойственно еврейскому мальчику. – Я знаю, что мне делать. Господь четко показал мне это. Я должен вернуться в пустыню и жить там.

Иоанн повернулся к Ханнелю и Парнаху.

– Я благодарен за ваши великодушные предложения. Вы всегда были добры ко мне и проявляли заботу. Спасибо, что беспокоитесь о моем будущем. Но я знаю, где мне надо быть. Я возвращаюсь в пустыню.

Иоанн опять повернулся к Марии.

– Ты была ближайшей подружкой моей мамы. Она очень любила тебя и часто о тебе говорила. И все же, я должен немедленно покинуть всех вас, немедленно и *один*. Господь забрал моих родителей, и у меня не осталось никаких обязательств. У меня нет ни братьев, ни сестер, ни дедушки с бабушкой. – Иоанн помолчал. – Не беспокойтесь обо мне. Возможно, вам будет казаться, что я исчез навсегда, но со мной все будет хорошо. Бог позаботится обо мне. Я могу во многом ошибаться, но в одном уверен: я должен жить в пустыне, пока Бог не велит мне покинуть ее. Я также знаю, что среди ессеев пойму, чего Он от меня ожидает. Пустыня даст мне ответ. Моя подготовка к исполнению Божьей воли должна пройти не в городе или деревне, а в пустыне.

На следующее утро мальчик, которому не исполнилось еще и тринадцати, попрощался с Парнахом, Ханнелем, Иосифом, Марией и своим троюродным братом, который был на год моложе и носил имя Иисус.

IV

Иоанн снова занял свое место среди ессеев, но не позволил никому из них усыновить себя. Он жил один и, чтобы восполнять свои скромные потребности в еде, воде и одежде, трудился собственными руками.

В последующие годы Иоанн ни разу не прикоснулся к вину. Кроме того, он не стригся с самого рождения. Поскольку волосы могли стать единственным источником гордости в его жизни, он уделял им минимум внимания, не замечая их длины и красоты.

В основном Иоанн проводил время в молитве и посте. Он постился настолько часто, что его пальцы иногда синели, а сам он ослабевал до такой степени, что еле держался на ногах. Нередко Иоанн проводил дни и ночи в непрерывной молитве, не заботясь о защите тела от суровых стихий пустыни. Из-за аскетичного образа жизни суровым стал и его характер.

С годами Иоанн начал проводить время, бродя по пустыне. Под палящим солнцем его лицо огрубело и покрылось глубокими морщинами. К моменту совершеннолетия сын Захарии и Елизаветы выглядел намного старше своих лет. Но сам Иоанн не считал это большой ценой за столь желанные долгие походы в пустыню. Там он мог беспрепятственно проводить многие часы наедине с Богом. Завывающий ветер, обжигающий зной, палящее солнце и жалящий песок стали его лучшими друзьями.

К тридцати годам, когда, согласно традиции, пророк должен был завершить подготовку и войти в служение, Иоанн стал человеком, способным слышать Божий голос в ветре пустыни, видеть Его лицо в солнце и чувствовать Его присутствие в обжигающем песке. К этому времени он стал для ессеев одновременно

УЗНИК В ТРЕТЬЕЙ КАМЕРЕ

загадкой и легендой. Они знали лишь немногих, кому удавалось вести настолько посвященную Богу жизнь. Лишь единицы отрекались от всех человеческих благ, чтобы избавиться от малейших преград на пути познания Господа. У ессеев и даже некоторых кочевых племен не было сомнений, что среди них вырос пророк. Пустыня рождала мужа Божьего.

Мир нечасто видел людей, подобных Иоанну. Его посвящение Богу было абсолютным. В его жизни не осталось ничего, кроме призвания провозглашать Божью волю. Ему были неведомы семейная жизнь, развлечения, узы дружбы и товарищество. Иоанну никогда не приходили мысли о жене, семье и детях. Он был целиком сосредоточен на Боге. В присутствии этого безоговорочного целибата блекла даже посвященность Авраама, Моисея, Илии, Елисея и Амоса. Единственным другом и компанией Иоанна был его Господь.

Таких, как он, этот мир никогда прежде не встречал и вряд ли когда-нибудь встретит в будущем.

Однажды вечером, когда Иоанн стоял на утесе из песчаника, глядя на Мертвое море и багровое солнце, которое садилось за рваные вершины холмов, к нему проговорил голос с небес:

«Иоанн, настала полнота времени. Приблизилось то, к чему ты шел всю свою жизнь. Иди и провозгласи день Господень. Понизь горы и наполни долины.

Приготовь путь для Мессии. Отправляйся прямо сейчас. Иди и не смотри по сторонам. Пусть в твоей жизни не будет ничего другого. Ни на кого и никогда не возлагалась такая огромная ответственность, как на тебя в этот час.

Объяви о грядущем Господе! »

Первыми, кто лицом к лицу встретился с пустынным пророком, были караваны кочевников. При виде этого изнуренного создания в их глазах отражался скепсис. Нетрудно догадаться, о чем они сразу же думали: «Это какой-то сумасшедший забрел в пустыню». Кто-то, возможно, был более снисходителен в суждении: «Жара довела одного из ессеев до безумия».

Было очевидно, что этот безымянный скиталец – еврей; но он носил одежду из шкуры нечистого животного, верблюда, обычно вызывающего у евреев отвращение. Также вскоре поползли слухи, что он питается саранчой – пищей беднейших, доведенных до крайней нужды людей.

Внешне он выглядел, как безумец, но его слова открывали в нем пророка. Взъерошенные волосы спускались почти до колен, а лицо было, как у старика, но голос рокотал с юношеской силой. Его глаза сверкали пылающим огнем пустыни.

Кочевники невольно останавливались, глядя на этого человека... *и слушали*. Его голос звучал отчетливо, а речь была величественной и смелой – почти поэтической. В каждом слове чувствовалась сила, а сам незнакомец излучал достоинство и безупречность, выходящие за рамки человеческого понимания.

Караваны замедляли ход и окружали незнакомца. Каждый вслушивался в его слова, не желая ничего пропустить.

Слова, услышанные странниками, отражали их собственные глубочайшие чаяния. И в то же время обличали их. Все, что говорил пустынный пророк, звучало пугающе. Его предсказания выглядели чем-то нереальным, но еще более невероятными были его

УЗНИК В ТРЕТЬЕЙ КАМЕРЕ

требования. Иоанн не просто призывал своих слушателей к радикальным переменам. Он велел совершить их прямо здесь и сейчас.

Кочевники были уверены, что никто не воспримет этого человека всерьез.

Караваны двигались дальше, но вскоре им на смену появлялись другие, которые также останавливались послушать Иоанна. Каждый из них, в конце концов покинув пустыню, нес с собой весть о безумце или пророке, проповедующем всем, кто решится остановиться и его выслушать.

«Почему он не идет в селения, чтобы там провозглашать свое послание? Разве он не знает, что все уважаемые пророки проповедуют на рыночных площадях, где многие могут их услышать? Неужели этот глупец думает, что люди пойдут в то раскаленное пекло, чтобы послушать его? Кто в здравом уме захочет отправиться в непроходимую пустыню и стоять под палящим солнцем, чтобы слушать требования, на которые все равно не собирается откликаться? Он – безумец, это точно».

Тем не менее, все именно так и случилось. Некоторые караваны на обратном пути специально отправлялись на поиски пустынного пророка. Послушать его шли и жители деревень, расположенных на краю пустыни. Люди с ищущим сердцем, опустошенной душой и жаждущим духом, которые отчаянно нуждались в чем-то, чего никогда не имели, отваживались направить свою бесплодную жизнь в неизведанную землю, чтобы найти там *Пророка*.

Поначалу его слушали лишь единицы, но по возвращении домой они рассказывали о пережитом своим друзьям. И вскоре слухи об этом дикаре распространились по всей Иудее и Галилее.

ДЖИН ЭДВАРДС

Первые слушатели приходили по одному или по двое, но затем люди начали стекаться к Иоанну десятками, сотнями и, наконец, тысячами. Они шли пешком по обжигающим пескам, и их число с каждым днем возрастало. Вскоре какие-то предприимчивые люди начали организовывать целые караваны в пустыню для желающих послушать этого человека.

Все прибывшие внимательно слушали. Некоторые плакали. Другие сокрушенно падали на колени. Многие громко зывали к Богу о незаслуженном прощении. Были и те, кто реагировал одобрительными возгласами, но никто не насмехался. Из уст людей не исходило ни единого слова критики – по крайней мере, не от простолюдинов.

Однако те, кто никогда его не слышали, живя далеко от пустыни в городе Иерусалиме... *они* обсуждали и осуждали слова пророка. И обличали его, ни разу не увидев. Их вердикт был прост и знаком. Его выносили каждому инакомыслящему во все эпохи: «В нем – бес».

Несколько человек как-то пришли и сели у ног Иоанна. Их намерение было очевидным: они хотели стать его учениками. Так и произошло.

Эта горстка учеников переняла образ жизни Иоанна и повсюду сопровождала его. Подобно ему, они стали суровыми и строгими аскетами. Как их учитель, они несли в своих сердцах бремя грехов Израиля. Эти люди присоединились к Иоанну в его титаническом труде по подготовке пути для грядущего Божьего Мессии.

В проповеди Иоанна всегда было что-то неожиданное, и всякий раз она звучала по-новому. Каждый день, обращаясь к толпе, он говорил о том, чего люди никогда не слышали ни от кого другого. Дерзновение и бесстрашие, с которыми Иоанн затрагивал любые

УЗНИК В ТРЕТЬЕЙ КАМЕРЕ

вопросы, вызывали благоговейный трепет у собравшихся слушателей, *а равно* и учеников.

В один особенно жаркий день, когда толпа, казалась, протянулась до самого горизонта, Иоанн воскликнул: «По прошествии субботы я пойду к Иордану. Там я буду крестить всех, кто покается за свой образ жизни. Я окуну в воду каждого, кто приготовился к пришествию Господа».

В тот день Иоанн получил новое имя, которое вскоре было на устах всех израильтян. С этого момента его начали называть Иоанном Крестителем.

VI

Люди приходили послушать Иоанна в поисках того, что заполнило бы глубокую пустоту в их жизни.

Торговцы после его слов каялись в нечестном ведении дел и крестились в славных водах Иордана. Солдаты, послушав Иоанна, раскаивались в своей жестокости и тоже принимали крещение. К нему приходили погонщики верблюдов и земледельцы, деревенские рыбаки и домохозяйки, знатные женщины и блудницы – представители всех групп и сословий. И каждый приносил в себе какой-то тайный грех, калялся в нем и уходил с головой в воды Иордана.

Всем евреям был издревле известен смысл погружения в воды этой особой реки. Оно олицетворяло конец жизни, прекращение всего. Каждый ожидающий крещения стоял на восточном берегу, который был чужой землей. Затем он ступал в воду и исчезал под ее поверхностью... чтобы там умереть. Но из реки он обязательно выходил на западный берег, благополучно оказавшись в пределах Обетованной Земли, что означало новую жизнь с Богом. Это была простая, но незабываемая драма.

ДЖИН ЭДВАРДС

Один из дней на Иордане выдался особенным и непохожим на другие. Он начался с появления запряженных лошадьми колесниц. Прибыла делегация сановников. И кто же были эти важные персоны, изволившие посетить столь неприглядное место?

Религиозные лидеры народа.

Когда Иоанн увидел посетителей в пышных одеждах, каждый мускул его тела словно окаменел. Он застыл на месте, ни единым взглядом или жестом не выказывая своих чувств. Пока религиозные вожди прокладывали себе путь сквозь толпу, Иоанн наблюдал за тем, как люди опускали перед ними головы или преклоняли колени в знак почтения. Это никак не могло понравиться величайшему диссиденту всех времен.

Иоанн изучал каждого, кто выходил из колесниц. Некоторые из них явно приехали поглумиться, собрать против Иоанна улики и осудить его. В других же читалась большая доля неопределенности. Они надеялись выяснить для себя, является ли Иоанн истинным пророком. Среди прибывших нашлось даже несколько человек, искренне верящих в то, что Иоанн – муж Божий. Они были самыми молодыми и надеялись, что более зрелые и уважаемые лидеры согласятся с их невысказанным мнением. Если бы старшие дали свое благословение Иоанну, то некоторые из этих молодых людей охотно стали бы учениками нового пророка.

Но Иоанн смотрел гораздо глубже. Он видел сердце каждого, кто пробирался к нему сквозь толпу, и замечал их наибольшую слабость. Среди них не было ни одного достаточно смелого, чтобы решиться порвать с общепринятыми религиозными традициями.

Люди продолжали расступаться перед этими хваленными лидерами. Делегация хотела быть в первом

УЗНИК В ТРЕТЬЕЙ КАМЕРЕ

ряду, чтобы занять приличествующее ей почетное место. Для пустынного пророка это стало последней каплей. Религиозная система его дней заявила *сюда*, на это место? Да еще и готова навязывать *здесь* свои отвратительные практики? Да как они посмели! Как осмелились принести в *это* место свои высокомерие, презрение, надменность и гордыню!

Иоанн пришел на землю не для компромиссов и не для того, чтобы убеждать подобного рода людей обратиться на Божьи пути. В конце концов, все они считали себя авторитетами и знатоками этих путей. Иоанн и не думал пытаться совершить невозможное: тщетно призывать лидеров религиозной системы выйти из нее. Однако присутствие этих людей извращало ту свободу, которую обретали крестившиеся, отбросив в сторону устройство этого мира.

Поэтому Иоанн объявил войну. Открытую, безудержную и бескомпромиссную... самым уважаемым персонам Израиля. Он хотел, чтобы все присутствующие поняли его отношение к оковам, в которые хранители традиций заковали сердца и души Божьего народа. И каким же было его отношение? Он хотел, чтобы вся эта религиозная культура исчезла с лица земли.

Иоанн, как никто другой, умел метать громы и молнии, и теперь он зарычал, подобно льву. Ткнув указательным пальцем в сторону сановников, он сотряс землю и небо своим обличением.

*Кто... кто, я вас спрашиваю...
кто сказал вам покаяться?*

Вы, змеиное отродье, что вы здесь делаете?

Толпа ошеломленно замерла. Никто *никогда* не говорил подобным образом с *такими* людьми. Многие из присутствующих инстинктивно поднялись на ноги,

ДЖИН ЭДВАРДС

а лица некоторых расплылись в широкой улыбке. Глаза всех были прикованы к религиозным лидерам. Как те отреагируют? И не были ли слова Иоанна чем-то... сродни богохульству? Люди знали кривотолки о том, что он одержим бесом, но тут это едва ли было уместно. Иоанна любили за смелость, но никому и в голову не приходило, что он бросит вызов духовным авторитетам страны. Такого не делал *никто!*

Внезапный шок сменился растерянностью, но Иоанн продолжал.

Спрашиваю вас еще раз, змеиное отродье: кто сказал вам бежать от гнева, грядущего на вас?

Религиозные лидеры остановились. Никто не смел разговаривать с ними подобным образом. После мгновения замешательства один из них, резко одернув накидку, развернулся и что-то прошептал ближайшим из спутников. Те, в свою очередь, дали остальным знак ретироваться.

Но Иоанн не закончил.

Ваше дерево! Возле него уже лежит топор! На вас гнев Божий. Топор срубит ваше дерево под корень и уничтожит его. Близок день, когда все вы погибнете от гнева Божьего.

После этих слов участники делегации, подобрав края одежд все как один, поспешили к колесницам, и каждый из них размышлял в своем сердце о том, как отомстить Иоанну.

В толпе послышались одобрительные восклицания. Кто-то захлопал в ладоши, и вскоре уже все множество собравшихся стояло и аплодировало. Мужчины и женщины чувствовали, как с их душ упали оковы. Наконец-то, кто-то осмелился бросить вызов религиозной системе!

УЗНИК В ТРЕТЬЕЙ КАМЕРЕ

Толпа спонтанно двинулась к Иоанну. Теперь каждый, кто еще не принял водное крещение, хотел сделать это как можно скорее. Все они увидели в послании Иоанна нечто более глубокое – то, чего никогда не понимали раньше.

Это был славный день. Но никто, похоже, не осознавал очевидного: подобное поведение могло стоить Иоанну жизни.

А позже выдался еще один очень памятный день.

VII

Двери иного мира распахнулись настежь прямо над рекой Иордан. Из самого центра бытия Бога Отца явился Его Святой Дух в образе голубя. Выпорхнув через открытые двери небес, Он опустился на одного из толпы слушавших проповедь Иоанна.

Пророк обвел взглядом окружающих, пристально всматриваясь в каждое лицо. Что это было? Из ниоткуда появился сверхъестественный свет, словно голубь вылетел из окна и спустился на кого-то в толпе.

Иоанн понимал, что видение открылось только ему. Это был знак, указывающий на Мессию. Иоанн умолк, думая только об одном: «Куда опустился голубь, исполненный света? На кого он сошел?»

По толпе пронесся шум приглушенных голосов. Многие последовали за пристальным взглядом Иоанна.

Вдруг он непроизвольно воскликнул:

«Вот Агнец Божий!»

Я – ничто, а этот человек – все. Больше не смотрите на меня. Смотрите на Него. На самом деле я не достоин даже поклониться и расстегнуть сандалии на Его ногах».

ДЖИН ЭДВАРДС

Небесный Отец, похоже, был согласен с этим. Стоя в дверях между двумя мирами, Он возгласил: «Это Мой возлюбленный Сын, в Котором Мое благоволение!»

Если Бог был доволен, то доволен был и Иоанн. Его не тревожило, что часть толпы, оставив его, последовала за Иисусом. В конце концов Иоанн знал, что именно для этой цели он и пришел в этот мир.

Но он еще не осознавал, что самые легкие дни его служения остались позади. А самые трудные еще ожидали впереди.

VIII

– Расскажи о моем троюродном брате, – попросил Иоанн.

– Сейчас он в Галилее. Как и у тебя, у него двенадцать учеников; но есть и другие – человек пятьдесят-шестьдесят, которые постоянно с ним. Он ходит из города в город и проповедует.

Это говорил Надав – ученик Иоанна, который побывал в Галилее и увидел служение Иисуса собственными глазами.

– Иногда он обращается к большим собраниям, но чаще всего учит у кого-нибудь дома.

– И о чем он говорит?

– В основном рассказывает истории, и нередко – с изрядной долей юмора.

Надав помолчал.

– Учитель, ты знаешь, что он... пьет? Я имею в виду, пьет *вино*! И его двенадцать учеников не такие, как мы. Они постоянно смеются. Иисус получает много приглашений на застолья и, похоже, всегда их принимает. Некоторые говорят, что он слишком много ест и пьет или, по крайней мере, так поступают его ученики.

УЗНИК В ТРЕТЬЕЙ КАМЕРЕ

Иоанн внимательно слушал, но по его поведению нельзя было определить, что он думает об услышанном. Никто из присутствующих не мог даже приблизительно угадать, какие эмоции вызвал у Иоанна отчет Надава. Это была его особенность, которая проявлялась с самого детства.

– Он в основном общается с мытарями, блудницами... ну, и подобными им, – добавил Надав.

В разговор вмешался еще один ученик Иоанна.

– Учитель, мы постились до изнеможения. Мы молились, пока наши колени не покрывались ранами. Мы во всем следовали твоему примеру. Ты постишься, проводишь жизнь в молитве, воздержании и суровой дисциплине. А твой брат рассказывает истории о лилиях и птицах, семенах и овцах; ходит на застолья, где ест и пьет. Похоже, он сполна наслаждается жизнью. Некоторые даже называют его пьяницей и обжорой. Ты понимаешь, почему некоторые из нас в замешательстве?

После долгой паузы стало ясно, что Иоанн не собирается отвечать. Наконец, он глубоко вздохнул и поднялся на ноги.

– Люди ждут, и я должен сказать им кое-что важное.

Пройдя в середину толпы, Иоанн взобрался на большой камень. Уже вечерело. Над полем веял прохладный ветерок с Галилейского моря, а клонящееся к закату солнце пронизывало небо невероятными золотистыми лучами.

Обведя людей взглядом, Иоанн призвал свое сердце вспомнить предназначение всей жизни: вести Израиль к полному покаянию, понижать холмы, наполнять долины и готовить путь для величайшего Божьего дела на земле.

ДЖИН ЭДВАРДС

– Наш царь взял себе жену своего брата! – воскликнул Иоанн. – Ирод навлек на себя Божий гнев, которого не избежит и его жена Иродиада!

Уже на следующее утро тетрарху Ироду сообщили о заявлении Иоанна, и эта новость привела его в ярость. Но она была ничто по сравнению с гневом его новоиспеченной жены, которая поклялась отомстить Иоанну Крестителю самым ужасным из всех возможных способов. Пылая жаждой возмездия, Иродиада с криком требовала от мужа арестовать Иоанна и бросить в темницу. Немедленно! Но на этом ее злоеший план не заканчивался.

IX

Подняв глаза, Протей увидел источник шума у входа. Он разглядел силуэты двух римских охранников и узника между ними, закованного в цепи. С трудом продвигаясь вперед, он медленно начал спускаться по длинному, узкому лестничному пролету.

Протей невольно подумал: «Я всегда представлял тебя великаном среди людей, но здесь ты кажешься совершенно обычным человеком. Я бы даже сказал... почти *беззащитным*».

Наконец Протей смог как следует рассмотреть заключенного. Капитан взгляделся в лицо Иоанна, но, как и многие другие, не смог понять по его выражению, о чем тот думает. Был ли он напуган? Встревожен? Настроен враждебно? Протею в подобные моменты всегда удавалось угадывать чувства людей, но сегодня *этот* узник никак не выдавал себя.

Капитан развернулся к одному из солдат, стоявших у него за спиной.

– В третью камеру.

УЗНИК В ТРЕТЬЕЙ КАМЕРЕ

Солдат открыл железную решетчатую дверь, сразу за которой пол обрывался в яму четырехметровой глубины. Другой солдат, привязав к прутьям двери веревку, уже был готов спуститься по ней в яму, но Протей остановил его.

– погоди! Я сам прикую заключенного. – Сказав это, он дал знак римским охранникам снять цепи с Иоанна, после чего подошел ко входу в камеру и спустился по веревке в кишашую крысами яму.

В ней было темно, сыро и мерзко, как и положено темнице. Протей крикнул охранникам:

– Отойдите от заключенного! – после чего обратился к узнику. – Иоанн, спускайся сюда по веревке.

Обхватив веревку руками, Креститель медленно погрузился в отвратительную яму.

– Эти кандалы прикреплены к стене. Я должен заковать в них твои ноги и руки. Цепи достаточно длинные, чтобы ты мог немного двигаться. Это приказ Ирода. Мне жаль, но я должен его исполнить. Ты пробудешь в этой тюрьме, пока Ирод не решит, что с тобой делать.

Протею понадобилось несколько минут на то, чтобы стянуть железные кандалы вокруг запястий и лодыжек Иоанна. Закончив, он отступил назад.

– Двое твоих учеников просили проведать тебя. Они будут допущены на следующей неделе. Я так понимаю, они принесут тебе еды.

Ухватившись за веревку, Протей уже был готов подняться вверх, но, остановившись, повернулся и взглянул прямо в лицо Иоанну.

– Я слышал, как ты говорил в пустыне. Мне очень жаль...

– Все в порядке, – ответил Иоанн. – Это не твоя вина.

ДЖИН ЭДВАРДС

Забравшись по веревке к выходу из камеры, капитан запер дверь и обратился к дежурным солдатам.

– Слушайте приказ. Насколько позволяет проклятая камера, сделайте все возможное, чтобы облегчить этому человеку пребывание здесь. Обеспечьте его едой, водой и всем остальным, что может понадобиться. Пусть у него будет все, на что не наложил запрет Ирод. И еще одно... Я повешу табличку с именем Иоанна на стене возле двери его камеры, чтобы каждый здесь помнил, *кто* сидит в этой яме.

– Эй, ты о чем? – донесся голос из первой камеры. – Они что, посадили сюда Иоанна Крестителя?

Протей вздохнул. Он, как и все присутствующие, знал, что будет дальше.

Х

– Ирод сделал это, да? Проклятое чудовище! Иоанн, это ты? Помнишь меня? В последний раз мы встречались, когда ты был еще ребенком. Тогда я считался большим человеком... Но посмотри на меня сейчас!

Ирод забрал у меня дом и все деньги. Безо всякого суда! Даже без следствия! А потом посадил в эту дьявольскую дыру. Теперь уже Ирод – богач. Разбогател за *мой* счет, а я стал жалким посмешищем. Будь ты проклят, Ирод! Чудовище! Демон!

Я верно служил ему двадцать лет, а он так со мной обошелся! Еще ни с кем не поступали настолько несправедливо. Ужасный произвол! И посмотрите, до чего дошел этот мерзавец! Каким надо быть негодяем, чтобы бросить Божьего пророка в эту проклятую дыру!

Говорю вам: все проблемы, все страдания и беды в

УЗНИК В ТРЕТЬЕЙ КАМЕРЕ

Иудее исходят от Ирода. На этой земле нет ни справедливости, ни милосердия, ни сострадания, и все – по его вине. Все без исключения.

Иоанн, ты слышишь меня? Помяни мое слово: ты сгниешь здесь, как и все мы. Там, в своей пустыне ты как-то сказал, что нет пределов порочности человеческого сердца, и это действительно так. Ирод же – худший из всех. Я был бы сегодня счастливым, процветающим человеком, если бы не бездушный Ирод и другие – эти... эти злодеи, которые сговорились с ним против меня, чтобы забрать все, что у меня было.

– Парнах, придержи язык! – крикнул один из охранников.

Узник в первой камере умолк, и ненадолго установилась тишина. Но, к несчастью, его крики разбудили заключенного в соседней камере.

XI

К двери своей камеры подошел тощий, костлявый мужчина, впившись диким взглядом в лицо начальника стражи.

– Иоанн? Здесь? Ты хочешь сказать, что Иоанна посадили в тюрьму Махерона? Протей, ты хочешь сказать, что его еще и бросили в *третью* камеру?

– Да, Ханнель. Ирод приказал арестовать Иоанна и посадить его сюда.

– У Бога что, вовсе нет жалости? Он совсем бесчувственный? – прохрипел Ханнель ледяным тоном. – Неужели преданность ничего для Него не значит? Когда-то и я верил в Бога точно так же, как Иоанн. Ты действительно тут, Иоанн? Помнишь меня? Я вел благочестивую и святую жизнь пред Богом. Ты ведь помнишь это, правда же? Но посмотри, к чему меня привела верность Ему.

ДЖИН ЭДВАРДС

И видишь, к чему верность Богу привела *тебя*? Таким ли должен быть конец тех, кто любит Бога и послушен Ему? Что это за Бог, Который допускает такие страдания, что мы сейчас терпим? Боже, Ты бросил одного из Своих верных служителей в эту ужасную яму!

Просунув руку сквозь прутья решетчатой двери, Ханнель начал трясти стиснутым кулаком в небо и изрыгать проклятия в адрес Бога. Завершая свою неистовую тираду, он заявил:

– Никогда больше не буду служить Богу, Который так обращается с людьми. Где Он был, когда я в Нем нуждался? Иоанн, где *твой* Бог сейчас, когда ты больше всего в Нем нуждаешься?

Из третьей камеры не доносилось ни единого звука. О чем бы ни размышлял Иоанн, он хранил это при себе. В то же время Протей невольно подумал: «Узник в первой камере во всем обвиняет людей. Узник во второй – во всем обвиняет Бога. Интересно, кого будет винить узник в третьей камере? Человека? Бога?»

Или, может, своего троюродного брата?»

XII

Перед нами галилейское селение под названием Наин. Уже вечерет, но улицы запружены людьми, ожидающими возможности привести своих больных к Иисусу.

Кто-то из этих немощных слеп, другие – хромы. Один страдает глухотой, другой корчится в судорогах с пеной у рта, и родным приходится держать его. Какая-то встревоженная мать прижимает к себе пылающего жаром малыша. Другая пытается убаюкать покалеченного ребенка у себя на коленях. Здесь собрались самые разные люди, страдающие от самых

УЗНИК В ТРЕТЬЕЙ КАМЕРЕ

разных болезней, но всех их объединяет одно. Они ищут встречи с Иисусом, надеясь получить из его рук исцеление или освобождение.

Внимание этой толпы приковано к дому, расположенному в одном из переулков селения. Ведущие к нему улицы во всех направлениях заполнены людьми. Во дворе дома тоже нет свободного места.

Повсюду царит воодушевление и радостное волнение. Наверное, ничто не подбадривает ожидающих больше, чем радостные возгласы, время от времени доносящиеся из дома, после которых на пороге появляется очередной счастливец, славя Бога за исцеление.

В один из таких моментов в ворота двора входят двое аскетического вида мужчин с обветренными лицами. Один из учеников Иисуса сразу же узнает их и спешит в дом. Когда он уже готов сказать учителю о приходе посетителей, очередной калека поднимается на ноги, воздевает руки к небесам и громко славит Бога за освобождение от недуга.

– Господи, пришли ученики Иоанна.

Иисус поднял глаза, в которых на какое-то мгновение отразилась тревога.

– Выведите всех на улицу и пригласите посланников сюда. Поспешите. – Сказав это, Господь сел на пол, задумчиво ожидая появления Иоанновых учеников.

Через минуту двое гостей торжественно расположились перед Ним. Воцарилась тишина, которую первым нарушил Надав.

– Мы пришли от Иоанна. Он в тюрьме. Ирод арестовал его за...

– Да, я знаю, – перебил его Иисус.

– Несколько дней назад нам позволили навестить учителя. Его содержат в цепях в жуткой яме. Ходят

ДЖИН ЭДВАРДС

слухи, что Ирод вскоре убьет его.

Надав замолчал, ожидая какой-нибудь реакции Иисуса на свои слова. Так и не дождавшись, он продолжил:

– Иоанн послал нас к тебе, чтобы задать один вопрос. Это его единственная просьба. Мы проделали немалый путь, чтобы увидеться с тобой, и все – ради ответа на единственный вопрос.

Надав опять помолчал, но Иисус снова ничего не сказал.

– Учитель, вопрос Иоанна к тебе звучит так... – лицо Надава вспыхнуло. Выдержав небольшую паузу, он спросил:

– Ты – Мессия, или нам надо ожидать другого? Вот что он хочет знать.

Повисла оглушающая тишина. В сердце каждого из присутствующих в комнате ощущалась боль. Она читалась на лицах двоих учеников Иоанна и двенадцати учеников Иисуса, но очевиднее всего она проявилась на лице самого Господа.

Иисус глубоко вздохнул и на короткое мгновение низко опустил голову, словно под тяжестью своих душевных страданий. Наконец, он поднял глаза, чтобы ответить на вопрос.

– Надав, возвращайся к Иоанну и передай ему от Меня вот что. Скажи ему, что слепые прозревают, хромые ходят, а глухие слышат. Затем скажи Моему брату, что провозглашается Благая Весть – и не только провозглашается, но с радостью принимается, и люди обретают свободу.

Господь немного помолчал, а затем, глубоко и натужно вздохнув, медленно продолжил, подчеркивая каждое слово.

УЗНИК В ТРЕТЬЕЙ КАМЕРЕ

– И наконец, Надав, скажи Иоанну... скажи Иоанну... – на какое-то мгновение Господь помедлил. В его словах ощущалась боль.

– Скажи Моему брату Иоанну: «И счастлив тот, кто не соблазнится о Мне».

Снова повисла тишина. Наконец, Иисус встал, обнял посетителей и повернулся к Своим ученикам.

– Час уже поздний. Нам пора в дорогу. Мы должны идти в другую деревню. Скажите людям на улице, чтобы расходились.

Двое учеников Иоанна стояли ошеломленные. После того, как их замешательство прошло, они развернулись и отправились в обратный путь. Двор, который они пересекли, уже успел опустеть, как и улицы, по которым они шли.

Назавтра Иисуса ожидало очередное селение, а учеников Иоанна – размышления о загадке сегодняшнего дня.

Но что ожидало тех, кого отправили по домам в этот вечер? Все они ушли, не получив исцеления. И что сказать об Иоанне? Как онотреагирует на странные слова своего троюродного брата?

XIII

Двое учеников Иоанна присели на грязный пол тюремной камеры, ставшей домом для Крестителя.

– Учитель, мы виделись с твоим троюродным братом.

– Вы передали ему мой вопрос?

– Да.

– И что он ответил?

– Учитель, его ответ очень странный. Мы его не поняли.

Иоанн вздохнул. Он как будто заранее знал, что

ДЖИН ЭДВАРДС

Надав скажет именно так.

– Что он сказал?

– Он велел передать тебе, что слепые прозревают, хромые ходят, и глухие слышат. Затем добавил, что провозглашается Благая Весть, и она принимается с радостью.

Иоанн медленно перебирал эти слова в своем разуме. Через несколько минут его лоб нахмурился. Подавшись вперед, он спросил:

– Это все?

– Нет, учитель. Он сказал еще кое-что, после чего распустил людей по домам и попрощался с нами. Его слова звучали так: «Скажите Иоанну: «И счастлив тот, кто не соблазнится о Мне».

Установилась долгая пауза. Двое посетителей изучали лицо Иоанна в надежде распознать его реакцию на слова Иисуса, но, как всегда, тщетно.

Наконец, Иоанн спросил:

– Где вы нашли моего брата?

– В галилейском селении Наин, – ответил Надав. – Там повсюду были больные. Все улицы и переулки наводнили люди, желающие исцеления. Там было полным-полно страждущих.

– Они исцелялись?

– Да, учитель. Многие.

Эти слова вызвали у Иоанна интерес. Его тело выпрямилось.

– Говоришь, *многие?* – спросил он.

– Да, учитель, многие.

– *Многие?* – переспросил Иоанн.

– Да, учитель, – озадаченно повторил Надав. – *Многие* исцелились.

– *Многие...* – тихо повторил пророк, как будто обращался к самому себе. Вдруг, он опять подался

УЗНИК В ТРЕТЬЕЙ КАМЕРЕ

вперед. – Многие, Надав? Многие, но *не* все?

На какое-то мгновение Надав растерялся, не понимая, к чему клонит учитель. Но затем его глаза восхищенно вспыхнули, когда он уловил ход мыслей Иоанна.

– Да, учитель, ты прав. Там исцелялись многие, но *не все*.

– *Не* все...

Иоанн уставился в пространство отсутствующим взглядом. Нашел ли он наконец ответ на вопросы об Иисусе, которые его так глубоко беспокоили? Или к ним только добавились новые?

В тот момент еще один человек боролся точно с такой же дилеммой.

XIV

– Я хочу побыть один, – сказал Иисус своим товарищам.

С этими словами Он побрел в уединенное место. Никогда прежде за тридцать один год жизни на земле и в предшествующей вечности Он не испытывал такого жгучего желания ответить на зов и вопросы человека, который всеми силами пытается постичь тайные пути своего Бога.

Если когда-то должно было настать время для Него дать четкий ответ, и если бы был тот, с кем Иисус мог говорить прямо, то, безусловно, такой момент настал, и таким человеком был Иоанн. Если кто-либо из живущих и имел право на ясность, то это троюродный брат Иисуса, Его плоть и кровь.

«Иоанн, твоя боль велика. Я чувствую ее. Сегодня ты так отчаянно хочешь понять Меня, постичь Мои пути, заглянуть в тайну Моей суверенной воли. Твое сердце разбито. Но ты, Иоанн, не первый, кто возже-

ДЖИН ЭДВАРДС

дал этого. Ты – лишь один из длинной, протянувшейся через все века вереницы людей, взывавших ко Мне с вопросами и сомнениями. Ты – лишь один голос из множества тех, кто недоумевает о Моих путях, мучительно пытаюсь понять их».

На этих словах перед глазами Господа всплыла картина событий, случившихся много лет назад.

Иисус содрогнулся. Перед ним был Египет. Властелин времени ступил на улицы города фараона. «Я уже был здесь. Я ходил по этим улицам, вслушиваясь в тихий плач и приглушенные молитвы Моего народа, который удерживали в рабстве».

Остановившись, Иисус огляделся по сторонам. Он отчетливо слышал каждую молитву. Слова израильтян поднимались к Нему, сливаясь со звоном их цепей.

«Вы, потомки человека по имени Иаков, так долго взывали ко Мне, так долго страдали и плакали. Вы бесчисленное множество раз за многие годы поднимали к небесам свои лица. Но небеса словно окаменели. Вам казалось, что ваш Бог оглох. Вы рождались в рабстве, жили, взывая о свободе, и умирали, не получив ответ на свои молитвы. На смену вам приходили ваши дети, закованные все в те же поношенные цепи своих отцов. Они так же взывали об избавлении и так же умирали с кандалами на запястьях».

Господь продолжал Свой путь дальше.

«Ваши внуки подрастали. Бесчисленное множество раз они приходили ко Мне с молитвами, взывая: «Боже, избавь нас от фараона! Избавь нас от этого рабовладельца, который не знает нашего отца Иосифа! О, Боже наш, возврати нас на родину!»

Но Я не отвечал ни единым словом. И так продолжалось для вас и ваших потомков... целых двенадцать

УЗНИК В ТРЕТЬЕЙ КАМЕРЕ

поколений.

Я оставил вас в рабстве почти на четыреста лет. И за все это время ваши молитвы ни разу не получили ответа. Вы взывали ко Мне, но Я молчал. Я не давал ни четкого слова, ни ясности понимания Моих путей, ни объяснения Моих намерений и причин, почему Я не отвечаю на ваш плач. Ваши сердца сокрушались за Мной.

Но и Мое сердце сокрушалось вместе с вашими сердцами.

Спустя четыреста лет среди вас по-прежнему были мужчины и женщины, верящие в Меня! Я молчал четыреста лет, но вы все еще верили!»

В этот момент раздался пронзительный крик. Это был голос матери.

«О, Боже, если Ты слышишь, то почему не отвечаешь? Завтра этого прекрасного малыша навсегда заберут из моих объятий. Его закуют в кандалы, поработят, и он будет обречен до конца своих дней делать кирпичи на берегу Нила. Я умру, так больше никогда и не увидевшись с ним. Он состарится и умрет в цепях, которые завтра наденут ему на запястья. Неужели Ты не услышишь мой крик?»

Глаза Господа наполнились слезами.

«О, Израиль, ты столкнулся с одним простым фактом.

О, женщина, ты, как и все, кто жил до тебя... как Мой брат Иоанн, гниющий сейчас в яме... вы лицом к лицу встретились с суровой истиной.

Ваш Бог не оправдал ваших ожиданий».

XV

Картина изменилась. Это опять был Египет, но через много лет. На этот раз Властелин времени шагнул в раз-
верзнувшуюся перед ним драму не рабства, а смерти.

По улицам в отчаянии бежали женщины, за ними гнались египетские солдаты. В тот день были убиты все новорожденные еврейские мальчики. Все, кроме одного. Этот единственный выживший вырос, чтобы спасти Израиль от Египта. Но охваченные паникой матери не знали об этом. Им предстояло прожить всю жизнь, даже не догадываясь, что через восемьдесят лет Бог отомстит за смерть их детей и освободит Израиль.

«Они не знают, – вздохнул Иисус. – Они *узнают*, но не здесь, не на земле. В этой жизни им будет известно лишь одно: Я не пришел к ним в час их величайшей нужды. Сегодня они, как и все другие, встретились с Богом, Которого не понимают.

Так всегда было в прошлом, и так будет во всех грядущих веках».

Картина опять изменилась. Владыка пространства и времени снова оказался в Галилее, один. Он продолжал говорить.

«Если Мне не были безразличны живущие в египетском рабстве; если Я сострадал Иову на его куче пепла и Иеремии в его грязной яме; если Я беспокоился о Моем народе, когда армия Навуходоносора окружила Иерусалим и увела их в рабство; если Я всегда жаждал дать ответ и разъяснение, то насколько же сильнее хочу сделать это сегодня!

Сейчас у Меня есть кровь и плоть. У Меня человеческая мать, которая любила Елизавету и любит ее сына. Она не желает видеть его смерть и, как многие другие, очень хочет понять. Сегодня у Меня есть братья и се-

УЗНИК В ТРЕТЬЕЙ КАМЕРЕ

стры. Я – земной человек, в моих жилах течет кровь. У Меня есть чувства и семейные обязанности. Мы с Иоанном – старшие сыновья в своих семьях. Я смотрю на этот нечестивый поступок Ирода человеческими глазами. И не только на него. Куда бы ни посмотрел, Я повсюду вижу, как Мой народ оказывается жертвой обстоятельств, не им созданных.

Никогда еще Мне не хотелось ответить на вопросы человека так, как сейчас, и особенно – тебе, Иоанн, чтобы ты понял Мои пути.

Я видел, как ты ушел в пустыню двенадцатилетним ребенком, и как твои дни поста превращались в недели, а недели – в годы. Ты питался отбросами пустыни и одевался в лохмотья. Я видел, как твоя нежная кожа обветривалась и грубела, и теперь ты выглядишь старым не по годам. Твоя верность Мне не имеет сравнений. С тех пор, как Ева родила первое дитя, в этом мире не было человека, подобного тебе.

Я дал тебе поручение более важное, чем то, которое дал Моисею. Ты – величайший из всех когда-либо живших пророков. Но, кроме того, ты – Мой родственник. Мы с тобой одной плоти и крови.

Никогда еще Я не хотел дать ответ на человеческие вопросы и разъяснить Мои суверенные пути так, как сегодня. И все же, Я остаюсь для тебя, как и для всех остальных, не до конца понятным Господом; Богом, Который редко показывает со всей ясностью, что Он совершает в жизни одного из Своих детей.

*«Ангелы будут молить
тебя освободить.
Смерть будет рыдать,
тебя придя забрать.
И все же никогда
Ответа Я не дам».*

XVI

Когда забрезжил рассвет в селении Наин, собравшаяся там накануне вечером толпа испытала невыразимый шок. Иисус отбыл из селения, как только распустил людей на ночь. Он ушел, и *никто* не знал куда.

В то утро мать, проделавшая долгий путь из Дамаска с увечным ребенком на руках, была вынуждена отправиться назад ни с чем. Ее дорогое дитя так и осталось с вывернутой ножкой, и его опять пришлось нести на руках. Этой матери на протяжении многих лет жизни не будет давать покоя вопрос: почему Господь не распустил людей на несколько минут позже? Ведь она была следующей в очереди.

«И счастлива ты,
если не соблазнишься о Мне».

В то же утро друг отвел старика домой, и тот до самого дня своей смерти думал, что было бы с его зрением, попади он к великому целителю всего на пару минут раньше. Но ему суждено было провести весь оставшийся век в темноте... и поисках ответов.

«И счастлив тот,
кто не соблазнится о Мне».

Еще одна мать возвратится домой с юной дочерью, которая навсегда останется изуродованной из-за несчастного случая в детстве. В тот печальный день и в последующие недели и годы она будет снова и снова смотреть в лицо своему ребенку, не зная, что ответить на один и тот же вопрос: «Почему Он не исцелил меня тогда в Галилее? Он же сделал это для многих других».

Эта мать даст сначала один ответ, затем – другой, но они не удовлетворят ни ее, ни дочь. Обе до конца дней будут недоумевать, почему Господь покинул

УЗНИК В ТРЕТЬЕЙ КАМЕРЕ

их в тот вечер и не проявил Своей заботы, задержавшись в Наине чуточку дольше. Мама умрет и сойдет в могилу, а ее дочь вырастет и пронесет свое увечье через всю оставшуюся жизнь.

«И счастлива она,
если не соблазнится о Мне».

Больной малыш умрет. Эпилептика будут мучить припадки до конца его дней. Девочка с горячкой продолжит страдать несколько недель, пока не поправится. Глухонемой проведет остаток жизни, прося милостыню у городских ворот. Селение Наин в то утро покинули эти и многие другие люди, даже с еще более трагическими историями. Каждый из них был настолько удручен, что их чувство безысходности не выразить словами. И что хуже всего, от Бога не последовало никаких объяснений, почему так произошло.

Многие исцелились. Но не все.

«И счастлив тот,
кто не соблазнится о Мне».

XVII

Протей толкнул тяжелые двери тюрьмы и вышел на солнечный свет, чтобы немного отдышаться на свежем воздухе и отдохнуть от темничного смрада. Вдруг до его слуха донеслась музыка из дворца Ирода. В тот вечер царь устроил огромный пир для приближенных. «Отмечает свой день рождения, – вспомнил Протей. – Будет серьезная попойка. Должно быть...»

От внезапной мысли по его спине пробежал холодок. Зная Ирода, можно было ожидать, что он притащит Крестителя на пир, чтобы насмеяться над ним! – «Уверен, так и будет».

ДЖИН ЭДВАРДС

Резко развернувшись, Протей поспешил обратно в тюрьму... Он хотел предупредить Иоанна о том, что с ним может случиться еще до наступления ночи. Но не успел капитан добраться до камеры Крестителя, как ощутил на плече чью-то крепкую руку. Обернувшись, он увидел одного из личных охранников Ирода.

– За Иоанном, да? Ты пришел за ним. Ирод хочет поглумиться над ним.

– Хуже, – ответил охранник, не скрывая тревоги. – Намного, намного хуже. Саломея, дочь жены Ирода, только что танцевала для гостей. Ирод пьян, и в своей одури пообещал Саломее все, что она пожелает, – вплоть до половины царства. Та посоветовалась с матерью, что попросить в ответ на такое заманчивое предложение.

Охранник замялся.

– Протей, похоже сегодня гости Ирода *не* будут развлекаться, насмехаясь над Иоанном Крестителем. Нет. Все будет гораздо ужаснее. На пир должны принести на блюде голову Иоанна!

У Протея перед глазами все поплыло. Он пошатнулся, но охранник Ирода подхватил его за руку, не дав упасть.

– То же самое было и со мной, когда я об этом услышал, – проговорил он.

– И что теперь? – спросил Протей.

– Скажу, что Иоанну осталось жить не более пяти минут. Приведи его.

– Да смилуются над нами боги, – прошептал Протей. – Если же есть только один Бог, и это – Бог евреев, то мы будем последними глупцами, думая, что Он сжалится над нами после того, что мы вот-вот совершим.

XVIII

«Иоанн, они пришли за тобой. Гораздо раньше, чем ты думал. Через несколько минут тебя не станет. У тебя нет времени передать весточку ни ученикам, ни Моей матери Марии, которая так беспокоилась о твоей безопасности. Тебе не дадут сказать хотя бы слово кому-нибудь, и ты не сможешь еще раз задать Мне свой вопрос.

Не пройдет и четырех минут, как ты умрешь. Сколько мыслей может пронестись в голове человека за четыре минуты? Сколько сомнений? Сколько вопросов? Не так уж и много. Но хуже всего то, Иоанн, что ответа на них так и *не будет*.

И счастлив ты, Иоанн,
если не соблазнишься о Мне.

С тебя сняли кандалы. Перед тобой лестница. Дверь наверху открыта. Ты видишь над собой дневной свет.

Почему это случилось с тобой, Иоанн? Именно с тобой, из всех людей? Тебе... *отсекут* голову. И почему? Из-за непристойного танца юной девицы. Какая ирония.

Ты не доживешь до своего тридцатитрехлетия и не узнаешь, для чего Я тебя призвал на самом деле. Как и не узнаешь, стоила ли чего-нибудь твоя жизнь на земле. Долгие годы в обжигающей пустыне ты отказывал себе во всем, что может предложить этот мир, за исключением пищи и воды, и то – потреблял их ровно столько, чтобы не умереть. Ты делал все это ради Меня. И все же, встречая смерть, ты не увидишь ни единого доказательства того, что прожил жизнь не напрасно. Неужели Я оставил тебя в час, когда ты больше всего во Мне нуждался?

ДЖИН ЭДВАРДС

И счастлив ты,
если не соблазнишься о Мне.

Ты дошел до вершины лестницы, но не знаешь, в какую сторону прикажут повернуть. Охранник указал влево. Ты последовал за ним. Неужели это происходит с тобой? У тебя осталось менее минуты до неизбежного финала. Ты вспоминаешь долгие бдения перед Моим лицом. Неужели ты неправильно Меня понял? Или совершил ошибку? Может, ты вообще не слышал Моего голоса?

За все годы, проведенные в пустыне, ты ни разу не получал любви или утешения от другого человеческого существа. Не утешу ли Я, наконец, тебя сейчас? Тебе неведома радость отцовства; ты не испытывал земного счастья, когда собственные дети залезают к тебе на колени. Ты ни разу в жизни не познал женщины. У тебя не было жены, и тебе незнакома любовная близость. Ты не имел даже друзей. Вся твоя жизнь была посвящена твоему призванию и прожита ради Меня. Не открою ли Я сейчас, в эту последнюю минуту, завесу, чтобы показать тебе что-то – хоть что-нибудь, – объясняющее Мои цели для твоей жизни и смерти? Ты умрешь, недоумевая, почему Я ел и пил, а не постился, как ты, и почему не молился, как ты. Разве Мессия не должен быть мужем скорбей и изстрадавшим болезни?

Сегодня ты погибнешь от рук нечестивых, необрезанных идолопоклонников, римских язычников, – но это произойдет исключительно с Моего высшего позволения. Ты умрешь, не понимая, почему Я допустил этот кажущийся бессмысленным акт.

И счастлив ты,
если не соблазнишься о Мне.

Ты не увидишь толпы, радостно приветствующей

УЗНИК В ТРЕТЬЕЙ КАМЕРЕ

Меня при въезде в Иерусалим. Не увидишь и Мое распятие. Ты не услышишь о Моем воскресении и триумфе над смертью. Ты умрешь, не зная, что провозглашал приход никого иного, как *Божьего Сына*.

От смерти тебя отделяют всего лишь несколько мгновений, но ты так и не получил ответа на свой вопрос. Ты умрешь, не понимая.

И счастлив ты, Иоанн,
если не соблазнишься о Мне.

Перед тобой открыли ворота, ведущие во внутренний двор. Вот она: плаха, на которую ты положишь голову. Возле нее уже стоит тот, кто лишит тебя жизни. Тебя будут вспоминать, как одного из величайших людей, когда-либо живших на земле. Но ты не узнаешь об этом, как не услышишь и слов Божьего Сына: «Из рожденных женами не восставал больший Иоанна Крестителя».

Даже сейчас, опускаясь на колени, ты спрашиваешь себя, не оказался ли ты полным неудачником? Ты так много отдал, излил всего себя без остатка и жил всецело для Бога. Но, несмотря на все это, не удостоился Его благосклонности хотя бы получить один ответ на один вопрос. Это была, в конце концов, твоя единственная просьба к Нему за всю жизнь.

Я не дал тебе ответа. И никогда не даю. Во всех Моих отношениях с людьми вопрос «почему?» всегда остается без ответа; так уж Я действую. Но если и был бы один человек на земле, которому Я открыл бы Свои намерения, то это – *ты*, и случилось бы это сейчас. Из всех мужчин и женщин, когда-либо приходивших в этот мир, Я ответил бы только *тебе*».

Иоанн опустил на колени и положил голову на плаху.

ДЖИН ЭДВАРДС

«Когда Я призвал тебя, Иоанн, и сказал, что ты объявишь о пришествии Мессии, ты решил, что увидишь чудный день Моего пришествия в славе; что ты удостоишься этой радости, поскольку приготовил путь для Меня. Но сегодня ты встретился с Богом, Которого ты не понимаешь. Такова тайна Моего всевластия. Таковы Мои пути во *всех* поколениях. Ни один человек никогда не понимал, и никогда не сможет понять Меня до конца. Я всегда буду поступать вопреки человеческим ожиданиям. Люди не смогут предвидеть, каким образом будет совершаться Моя воля.

Охранник замахнулся. Лезвие вознеслось над тобой. Смерть уже стоит рядом. Умри, Мой брат Иоанн, в присутствии Бога, не оправдавшего Твоих надежд.

И счастлив ты,
если не соблазнишься о Мне».

*Как нам быть: злиться, что Бог
открыл нам так мало о Своих путях,
или радоваться, что Он открыл так
много?*

XIX

День, подобный тому, который постиг Иоанна, ожидает каждого из нас. Это неизбежно, потому что каждый верующий представляет своего Бога по-своему и совершенно уверен, как Господь поступит в тех или иных обстоятельствах. Но твой Господь никогда не будет в точности таким, как ты Его представляешь.

Сейчас ты столкнулся лицом к лицу с Богом, Которого не совсем понимаешь. Ты встретился с Богом, не оправдавшим твоих ожиданий. Каждому верующему предстоит познакомиться с Богом, Который поступает совершенно не так, как от Него ожидают.

Тебе придется познавать своего Господа по вере — или ты не познаешь Его вообще. Верь в Него, доверяй тому, что в *Нем*, а *не* тому, что видишь в Его решениях.

Сегодня ты негодуешь на тех, кто бессердечно тебя обижает. Но на самом деле это не так. Правда состоит в том, что ты злишься на Бога, поскольку, по большому счету, имеешь дело не с людьми, а со всевластной рукой твоего Господа. За всеми событиями и обстоятельствами всегда скрывается Его владычественная рука.

Вопрос не в том: «Почему Бог так поступает? Почему Он такой?» Вопрос не в том: «Почему Он не отвечает мне?» Вопрос не в том: «Почему Он не приходит спасти меня, когда я в Нем так отчаянно нуждаюсь?» Вопрос не в том: «Почему Бог допустил этой трагедии случиться со мной, с моими детьми, с моей женой, с моим мужем, с моей семьей?» И не в том: «Почему Бог мирится с несправедливостью?»

На самом деле вопрос звучит так: «Пойдешь ли ты за Богом, Которого не понимаешь? Будешь ли ты следовать за Богом, не оправдывающим твоих ожиданий?»

УЗНИК В ТРЕТЬЕЙ КАМЕРЕ

Господь поместил в твою жизнь нечто для тебя невыносимое. Это бремя слишком велико. Он не должен был *так* поступить! Но вопрос остается: «Продолжишь ли ты следовать за Богом, не оправдавшим твоих ожиданий?»

«И счастлив ты,
если не соблазнился о Мне».

ЭПИЛОГ

- Капитан, третья камера пуста.
- Это ненадолго. Мне только что сообщили, что поступит новый узник.
- И что он натворил?
- Не знаю. Всегда есть вероятность, что он ничего не сделал, как и Иоанн.
- Ненавижу держать тут таких арестантов! – простодушно заметил солдат. – В первой камере сидит узник, который жалуется на несправедливость, людей и обстоятельства. Узник во второй камере обозлился на Бога за то, что Он сделал с ним...
- Прибыл новый заключенный, – раздался голос с вершины лестницы.
- Держи веревку, – сказал Протей охраннику. – Опустись его в яму.
- Кто этот узник? Кто теперь будет заключен в третью камеру? Какое имя напишут возле ее дверей?
- Можно не сомневаться в одном: этот человек неизбежно должен был здесь оказаться. Это – неминуемый, неотвратимый и суверенный Божий акт.

ДЖИН ЭДВАРДС

Как зовут заключенного? Определенно, вопрос излишен, дорогой читатель. Узник в третьей камере – это *ты!*

«И счастлив ты,
если не соблазнишься о Мне».

– Брат?

– Да, Иоанн.

– Иисус?

– Да, Иоанн, это Я.

– Господь мой и Бог мой... но у меня было столько вопросов перед смертью!

– У Меня тоже было много вопросов перед смертью. Точно так же, как Я не ответил тебе, Мой Отец не ответил Мне. В этом смысле мы умерли совершенно одинаково.

– Ты умер? Так же позорно, как я?

– Да, Иоанн. Но Я воскрес из мертвых.

– Ты воскрес из мертвых? Но как?

– Идем, брат Иоанн... возьми Меня за руку. Момент настал. Я сейчас отведу тебя туда, где ты познаешь все – так же, как и ты познан.

Дорогой читатель, никто не может до конца понять боль, которую ты испытываешь в нынешней ситуации. Пришла ли она через стечение обстоятельств или поступки людей, не вызывает сомнений одно. Прежде, чем случиться в твоей жизни, эта трагедия прошла через всевластную Божью руку.

«И счастлив ты...»

РУКОВОДСТВО ДЛЯ ОБСУЖДЕНИЯ КНИГИ

1. Вернитесь к страницам 14–15, где описано абсолютное посвящение Иоанна Богу, не затуманенное заботами этого мира. Что требуется от вас, или какое терние вам надо убрать из своей жизни (см. Луки 8:14), чтобы Бог мог беспрепятственно действовать в ней?
2. Мы помним Иоанна по многим причинам, и не последняя из них – высокая оценка Иисуса, записанная в Матфея 11:11: «Из рожденных женами не восставал больший Иоанна Крестителя». Но в его истории мы видим, что Иоанн никогда не считал свое служение великим. А что вы думаете о своем собственном наследии? Как, в вашем представлении, люди будут вспоминать о вас?
3. Как вы обычно реагируете на инакомыслящих – тех, кто не вписывается в общие рамки по своей природе или в силу личного выбора? Как на них реагирует ваше ближайшее окружение? Насколько им рады в вашей церкви?
4. Как можно распознать человека от Бога? Какие отличительные признаки нужно искать, и как избежать ошибочных критериев?
5. Иоанн негодовал на фарисеев, обременявших людей надуманными религиозными правилами. Существуют ли сегодня какие-нибудь религиозные или социальные системы, способные помешать людям общаться с Богом? Что вы можете сделать, чтобы изменить такие системы или противостоять им?
6. Иоанн ответил на Божий призыв и, хотя у него были вопросы, никогда не оглядывался назад. К чему Бог призывает вас? Как вы можете безоглядно и цели-

ком посвятить себя этому призванию?

7. Случалось ли когда-нибудь, что Бог не оправдывал ваших ожиданий? Как вы реагировали на это? Что в результате произошло в ваших отношениях с Богом?
8. Почему Ханнель и Парнах оказались в первой и второй камерах? Как они отреагировали на свои заключения? А как реагируете вы, сталкиваясь с бедствиями и проблемами?
9. Когда ученики Иоанна передали его вопрос Иисусу (с. 30–33), что вызвало у Него такую душевную боль? Как вы думаете: Он когда-нибудь реагировал таким же образом на ваши собственные сомнения, тревоги и страхи?
10. Прочтите еще раз главу XVI. Какую реакцию у вас вызывает Бог, Которого мы не понимаем, Который силен исцелить многих, но не исцеляет всех? Вы когда-нибудь обижались на Бога? Если да, то как, по-вашему, Он должен был поступить? Как вы думаете, почему Бога по-прежнему так сложно понять?
11. Вспомните какой-нибудь случай, когда вы молились или просили Бога о чем-то, но единственным ответом было молчание. Как это повлияло на ваши отношения с Богом? Что, на ваш взгляд, Он говорил через Свое молчание?
12. «Я всегда буду поступать вопреки человеческим ожиданиям. Люди не смогут предвидеть, каким образом будет совершаться Моя воля» (с. 46). Согласны ли вы с этим утверждением автора? Что мы можем знать о Боге? Каких предположений о Нем нам следует избегать?
13. Чему вы доверяете: своему пониманию Бога или Самому Богу (глава XIX)? Когда можно легко спутать эти два понятия?

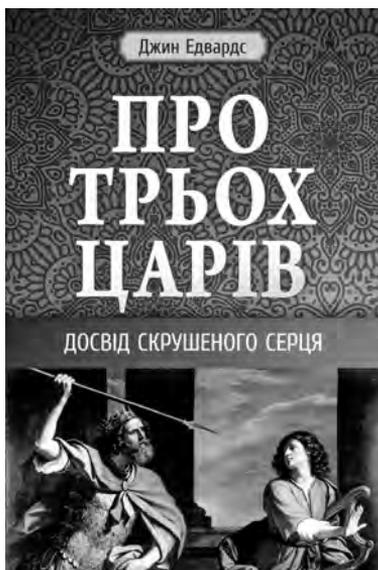

ДОСВІД
СКРУШЕНОГО
СЕРЦЯ

ПРО ТРЬОХ ЦАРІВ

Розповідаючи у формі притчі історію відносин Давида і царя Саула, а також царя Давида і його сина Авесалома, автор розкриває Божий погляд на лідерство у Його царстві та відповідає на багато болючих запитань стосовно методів керівництва в церкві, послуху та смирення перед очевидною несправедливістю, морального вибору у боротьбі за правду та духовного зростання у несприятливому середовищі, які чи не щодня виникають у віруючих.

“Присвячується християнам з розбитим серцем, які покидають авторитарні групи у пошуках розради, зцілення і надії. Нехай вам вдасться відновитись і продовжити шлях з Тим, хто є свободою”

Джин Едвардс

Видавнича група «Нард»
Дорогоцінне миро
для Тіла Христового

(044) 599-1929
nard@nard.com.ua
www.nard.com.ua
fb.me/nardbooks

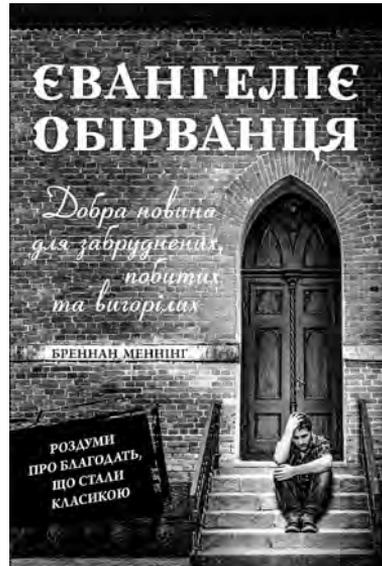
ДОБРА НОВИНА
ДЛЯ ЗАБРУДНЕНИХ,
ПОБИТИХ ТА
ВИГОРІЛИХ

ЄВАНГЕЛІЄ ОБІРВАНЦЯ

Багато з нас вірять у Божу благодать, та живемо ми так, ніби намагаємося заробити Його любов. Ми уявляємо, як Бог недоволено хитає головою, підраховуючи наші успіхи й невдачі. Вважаємо, що треба робити щось більше чи намагатися стати кимось іншим, аби заробити Батькове вподобання.

Автор малює зовсім інше, правдиве зображення наших відносин з Богом: ми приходимо до Нього, як обірванці – забруднені, побиті та виснажені. Але коли ми сідаємо біля Його ніг, Він лагідно посміхається. Він обіймає нас. Він сприймає нас не наче якихось невдах, а як об-

“Це книга, яку я написав для себе і всіх тих, хто знесли і сповнився нехиттю, торуючи Шлях”

Бреннан Меннінг

раних – тих, на кого націлена Його любов.

Це – одна з найсильніших книжок-роздумів про Божу любов та євангеліє благодаті, яка змінила у багатьох розуміння того, яким має бути життя Ісусова учня.

Видавнича група «Нард»
Дорогоцінне миро
для Тіла Христового

(044) 599-1929
nard@nard.com.ua
www.nard.com.ua
fb.me/nardbooks

Художньо-публіцистичне видання

Джин Едвардс
В'язень у третій камері
(Рос. мовою)

Переклав *Юрій Шпак*
Редагування та підготовка до друку *Олексій Єфетов*

Підписано до друку 14.08.2020.
Формат 60x84/16. Папір книжковий. Друк офсетний.
Тираж 2000 прим. Умовн. друк. арк 3,26.
Замовлення № 02/08/2020

Видавець *ФОП Єфетов О.В.*, м. Київ
Тел. (044) 599-1929
www.nard.com.ua
E-mail: nard@nard.com.ua
Свідоцтво суб'єкта видавничої справи
ДК № 1700 від 24.02.2004 р.

Друк: *ФОП Поліщук О.В.*, м. Київ
тел. (044) 592-1349
Свідоцтво суб'єкта видавничої справи
ДК №2142 від 31.03.2005 р.